

ЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА Б. И. ТИЩЕНКО КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Овсянкина Г. П.

ГОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», институт музыки, театра и хореографии РГПУ им. А.И. Герцена, (196084, Санкт-Петербург, Россия пер. Каховского, 2), e-mail galkax@mail.ru

Личная библиотека выдающегося петербургского композитора Б.И. Тищенко (1939–2010) имела в его жизни исключительно важное значение. Постоянное обращение к книге было одной из разновидностей напряженного труда композитора. Поэтому книжная и нотная коллекция Б.И. Тищенко является материалом для изучения разных аспектов его творческого процесса. В статье дается история возникновения этой библиотеки, освещаются основные жанры литературы, отмечаются наиболее близкие Б.И. Тищенко писатели и поэты. Библиотека была источником литературных текстов для либретто музыкально-сценических и камерно-вокальных произведений, литературные сюжеты воплощены в отдельных симфонических и камерно-инструментальных сочинениях. Чтение художественных и научных книг повлияло на появление новаторских музыкальных жанров, форм, методов работы с музыкальным тематизмом и др. К особому рода материала относятся авторские пометки в книгах и нотах. Их изучение открывает принципы работы над произведениями и раскрывает смысл музыкального содержания.

Ключевые слова: литературный источник, художественная литература, научная литература, творческий процесс, музыкальный жанр, музыкальная композиция

PRIVATE LIBRARY OF B. I. TISHCHENKO AS MATERIAL FOR STUDYING OF CREATIVE PROCESS

Ovsyankina G.

The Herzen Pedagogical University of Russia, the Institute of Music, Theatre and Choreography (190000 Saint-Petersburg, Russia, Kahovsky street, 2), galkax@mail.ru

The private library of the outstanding Petersburg composer B. I. Tishchenko (1939–2010) had extremely important value in his life. The constant appeal to the book was one of kinds of intense work of the composer. Therefore book and musical collection Tishchenko's is material for studying of different aspects of its creative process. In article it is told about history of emergence of this library, the main genres of literature are lit, the closest are marked out by B. I. Tishchenko writers and poets. The library was a source of literary texts for the libretto of musical-scenic and chamber-vocal works, literary plots are embodied in separate symphonic and chamber compositions. Reading art and scientific books influenced emergence of innovative musical genres, forms, work methods with a musical subject, etc. Author's marks in books and notes belong to special type of materials. Their studying opens the principles of work on works and opens sense of the musical contents.

Keywords: reference, fiction, scientific literature, creative process, musical genre, musical composition

Личная библиотека в жизни человека, особенно творческого, имеет исключительно важное значение. Если это художник, то ее исследование проливает свет на специфику творческого процесса, зарождение той или иной идеи, детали биографии, повлиявшие на становление и разработку замысла, и др. Изучение библиотечного фонда позволяет раскрыть ту, зачастую скрытую от посторонних глаз духовную среду, в которую была погружена его личность, выявить глубину разностороннего диалогического пространства, с которым он постоянно контактировал. Примером такого рода исследований является, в частности, работа А. Гессена «Пушкин среди книг и друзей» или диссертация А. Айнбиндер о библиотеке П. Чайковского в клинском Доме-музее [2, 1].

Как очень мощный и разносторонний исследовательский источник личная библиотека современного художника в ее традиционном печатном виде сегодня требует особого внимания, так как ей, равно как и автографу, грозит исчезновение (вопрос о «вымирании» автографов поднимался мною в 2006 г. на конференции «Источниковедение культуры и образование» [5]). Современный человек, в том числе творческий, все меньше читает, особенно художественную литературу, или переходит на электронные книги. Однако в них не фиксируются разного рода ремарки о прочитанном как знаки творческой работы и активной духовной жизни в целом.

Именно к такого рода личным библиотекам относится книжная коллекция выдающегося петербургского композитора Бориса Ивановича Тищенко (1939–2010). Дело не только в том, что она включает сотни томов, занимая значительную часть его петербургской квартиры, а в том, что в ней во многом отражается напряженный творческий труд композитора, который непрерывно длился почти 60 лет. По воспоминаниям вдовы Б.И. Тищенко Ирины Анатольевны Донской, «Борис Иванович очень любил расставлять книги. После переезда на нынешнюю квартиру (в начале 1980 гг. – *Г.О.*) он примерно месяц вечерами занимался этим» (из беседы с автором статьи в апреле 2015 г.). Личная библиотека всю жизнь во многом формировала духовную ауру композитора и собиралась им до последних дней. В нее входили коллекция родителей Б.И. Тищенко, родителей его жены, и то, что он приобретал долгие годы сам, и что ему дарили. Значительная ее часть находилась в гостиной в трех книжных шкафах-модулях, в совокупности составлявших 18 полок. Сюда входила только художественная литература, самолично разложенная Б.И. Тищенко по алфавиту. Наверху лежали музыковедческие издания.

Страстное увлечение библиотекой не являлось только выражением заинтересованности книголюба, «благородным» времяпровождением. Книга действительно была постоянным спутником жизни Б.И. Тищенко. По словам композитора, он «не мог уснуть, не прочитав хотя бы страничку» (из бесед с автором статьи). Особенно любил читать А. Чехова, Я. Гашека, А. Пушкина, Н. Гоголя. Он явно изучал лабиринты человеческой души, в частности напряженно перечитывая в 1997 г. «Госпожу Бовари» Г. Флобера. Б.И. Тищенко ценил шутку, острый юмор, в его кабинете можно было увидеть рассказы М. Зошенко, мемуары Ф. Раневской, сборник афоризмов А. Рескина, «шаловливые» стихи И. Губермана. И все это находилось «под рукой», т.е. на полках домашних книжных шкафов.

Было бы упрощенно рассматривать все литературные предпочтения, постоянные обращения к ним только как источник вечернего отдохновения. Чтение художественной литературы являлось одним из мощных импульсов творческих идей. Прочитанные высокохудожественные книги, диалог с близким по духу писателем или поэтом стимулировали мысль,

порой что-то отбиралось для новых сочинений со словом. К этому выводу можно прийти не только гипотетически, но и на основе изучения точных фактов, которыми являются произведения Тищенко с текстом или вдохновленные им, а также признания самого композитора. Например, по мысли автора третья часть Симфонии № 7 – Вариации, «где едва ли не с клинической достоверностью передается развитие смертоносного процесса, незаметно подтачивающего жизненные силы (о чем свидетельствовал сам автор). Вариации вызывают в памяти многие страницы из повести Л.Н. Толстого “Смерть Ивана Ильича”» [4, с. 1]. Импульсом к созданию этого образа послужили наблюдения героя романа А. Бека «Новое назначение». В 1996 г. появляется вокальный цикл «Чертеж» на стихи Е. Баратынского, А. Жемчужникова, В. Маяковского, А. Твардовского, Г. Фиртича, Я. Хамармера. Этот поэтический *конгломерат* явно сложился в результате вечерних чтений. В «Чертеже» просматривается парадокс, который как метод гениально представлен в творчестве любимого Гоголя [7]. В 2000-е гг. создается серия вокальных циклов – «Час нашей смерти неминуем», «Простая истина», «Апельсинка», также на основе метода парадокса, где добрый юмор, едкая ирония, лирические размышления складываются в глубокую концепцию, во многом обусловленную поэтическим подбором из числа полюбившихся (и просто прочитанных) стихов: Д. Хармса, И. Губермана, С. Маршака, М. Цветаевой, Г. Шпаликова, А. Рескина и др. Уже незадолго до кончины Тищенко поделился своими планами написать оперу «Симочка» по М. Зощенко (об этом свидетельствует интервью композитора для документального фильма «Борис Тищенко. Монолог души», показанному по т/к «Культура» 17 января 2011 г.).

Итак, основу библиотеки составляет огромная коллекция художественной литературы, включающая издания почти всех важнейших художественных произведений, опубликованных на русском языке с 1920 по 1990 гг., встречаются раритетные старинные книги. Это и мировая классика – западноевропейская, русская, в меньшей степени американского и азиатского регионов, и современные авторы – второй половины XX в., особенно те, кто вышел на авансцену культурной жизни в 1960-е гг., в частности А. Солженицын.

Для исследователя наиболее важным представляется тот факт, что этот литературный массив содержит все произведения, которые были задействованы в сочинениях композитора. Их стилистический спектр очень велик. Но приоритетными являются русские писатели и поэты: А. Блок, М. Цветаева, И. Тургенев, Л. Андреев, М. Булгаков, А. Ахматова, М. Лермонтов, Е. Баратынский, А. К. Толстой, В. Маяковский, К. Чуковский, А. Твардовский, Н. Заболоцкий, О. Мандельштам, «Слово о полку Игореве», фольклорные русские тексты, С. Маршак, А. Кушнер, И. Губерман, О. Дриз, О. Шестинский, И. Бродский, Г. Шпаликов, Д. Хармс и др. Из зарубежных авторов отметим прежде всего А. Данте, А. Франса, П. Шелли, Ш. Петефи, М. Дж. Андая, Г. Гейне. Например, на известные сказки К. Чуковского написана

камерная музыкально-сценическая трилогия: опера «Краденое солнце», балет «Мухоморок», оперетта «Тараканище»; рассказ А. Франса «Кренкебель» вдохновил на создание «Французской симфонии»; стихотворения в прозе И. Тургенева задействованы в «Апельсинке», а отрывок из повести «Ася» декламируется в Симфонии № 4.

О том, что книги этих авторов востребовались композитором, были частью его бытия, свидетельствуют такие признания композитора о рождении творческих идей, особенно в циклических вокальных произведениях, как «мне подалось на глаза стихотворение, и я его отложил...» (из бесед с композитором). Например, таким способом на протяжении нескольких лет формировалась вокальная Симфония № 6 для сопрано, альты и большого симфонического оркестра на стихи А. Наймана, А. Ахматовой, М. Цветаевой, О. Мандельштама и Б. Левинсона [6].

Более того, многие произведения имеются в библиотеке в нескольких изданиях, и Тищенко обращался ко всем этим изданиям: сравнивал, анализировал их. Здесь прежде всего следует отметить поэму А. Блока «Двенадцать», «Слово о полку Игореве» (оба литературных первоисточника задействованы в балетах «Двенадцать» и «Ярославна»), «Божественную комедию» Данте, с прочтением которой связана реализация кардинального замысла – цикла из пяти «Dante-симфоний», составляющих партитуру балета «Беатриче». Эта поэма, равно как и другие сочинения Данте – «Новая жизнь», «Канцоны», политические трактаты, есть в библиотеке композитора практически во всех изданиях, когда-либо публиковавшихся на русском языке и не только. (Уже незадолго до кончины выпускница Тищенко Е. Давиденкова подарила любимому профессору раритетное, богато иллюстрированное итальянское издание «Божественной комедии» 1904 г.)

С собранием сочинений Данте связан большой пласт посвященной им филологической литературы, которую можно найти на полках библиотеки. В частности, там есть практически вся отечественная дантология, которую Тищенко читал и изучал. Поэтому, работая в 1997 г. над «Dante-симфонией» № 1, он говорил: «Сейчас мне “помогают” Мережковский, Олеша, Голенищев-Кутузов и многие другие, потому что Данте занимались и занимаются сотни и даже тысячи исследователей. Есть целая наука дантология, так как поэма Данте – это бездна, как творчество любого гения» [9, с. 153]. Изучение упомянутых композитором изданий проливает свет на движение его творческой мысли, на становление и музыкальной формы, и драматургии, и средств выразительности. Более того, авторские пометки «для памяти» на страницах книг свидетельствуют о творческой рефлексии. Например, в оглавлении книги Ю. Олеша «Ни дня без строчки» помечено более 15 страниц, на которых писатель рассуждает о «Божественной комедии» или только упоминает имя Данте.

Следовательно, композитор работал над литературными текстами, положенными в основу музыкального произведения, как ученый-исследователь. Это давало импульс движению его фантазии и позволяло видеть и толковать, казалось бы, давно известное в новом свете, как, например, «Слово о полку Игореве». Переосмысление личности героя натолкнуло композитора на мысль озаглавить балет «Ярославна». Именно благодаря такому «научно-исследовательскому» подходу в творчестве Тищенко возник новый жанр, который обозначается нами как «музыкально-историческая биография». Его появление связано с эволюцией симфонических жанров – с появлением произведений, в которых воплощена жизнь великого человека. В творчестве Тищенко это «Пушкинская симфония» и «Dante-симфония» № 1 «Меня покинув, он ушел к другим...».

Б.И. Тищенко был широко образованным человеком, не только прекрасно знал литературу, но и сам обладал писательским даром (о чем свидетельствуют его, например, комментарии к изданию писем Д.Д. Шостаковича или статья о великом учителе [11, 14]). У него были обширные познания в области гуманитарных и естественных наук. Это моментально давало о себе знать в процессе самого кратковременного общения. Библиотека композитора тоже подтверждает это. Поэтому особая часть фонда связана с естественными науками. В частности, обращает на себя внимание редкая книга П.П. Сойкина «Наука в вопросах и ответах» [10]. Это популярное научное издание 1926 г. было рассчитано на молодых людей из рабочей среды, самостоятельно приобщающихся к знаниям. В детстве Тищенко многократно перечитывал эту книжку, во многом сформировавшую сферу его научных интересов. Не случайно, выступая 1 сентября 2006 г. с актовой лекцией перед студентами кафедры звуко-режиссуры Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, он избрал тему, посвященную «белым пятнам» в сфере точных наук, и сетовал на то, что профессионалы не знают порой элементарных сведений: «Моя мама часто мне напоминала известный афоризм Козьмы Пруtkова: “Специалист подобен флюсу, полнота его односторонняя”. И действительно, имея всю жизнь дело с музыкантами, я убеждался в том, что музыкантам, даже очень большим, порой не хватает общего образования. Они не знают, например, какова скорость света и т.п. Меня же тянуло к науке с детства» (из выступления Б.И. Тищенко в СПбГУП 1 сентября 2006 г., цит. по копии авторизованной компьютерной верстки).

На первый взгляд может показаться, что эта немногочисленная часть книжной коллекции имела для ее владельца только *познавательно-развлекательное* значение, удовлетворяя потребность в знаниях по интересующим его дисциплинам. Однако анализ произведений Тищенко, особенно новаторских достижений в области формообразования, фактурной организации, тематизма, вызывает ассоциации из сферы точных и биологических наук. Например, свободные индивидуализированные формы Виолончельного концерта № 1, фортепиан-

ных сонат № 3, 4, 5, 6 и иных, появившиеся в его творчестве с 1960-х гг., – *интонационно-фазная* и *модификационная* (термины С.М. Петрикова) — изначально сравнивались аналитиками (Н. Рыжковой, Б. Кацем и др. [12, 3, 8]) с воспроизведением органического роста. Одно из смелых фактурных нововведений, которое сам композитор считал открытием, – особый тип фактурно-ритмической организации во второй части Сонаты для фортепиано № 5 – обозначен им с использованием термина из области физики – *ритмическая интерференция* [13, с. 28; 8, с. 61]. Встает вопрос: возможны ли были эти открытия без тех научных знаний, которыми обладал автор?

Есть в библиотеке и работы по медицине. Борис Иванович всю жизнь интересовался различными разделами этой науки и считал, что медицина, как и музыка, – это непознаваемая бездна, так как и то и другое связано с человеком: «Если бы я не стал музыкантом, то я был бы врачом» (из беседы с Б.И. Тищенко). И здесь не лишним будет напомнить, что целый ряд произведений композитора связан с образами врачей: из цикла «Двенадцать портретов для органа» «Фёдор Иванович (Иванов)» – врач психотерапевт, «Тетя Рая» – рентгенолог Р.А. Тизон; или образ врача А. Губарева в Сонате № 7 для фортепиано, которому и посвящена эта соната [8, с. 72], и др.

В фонде библиотеки немало книг по психологии, особенно по вопросам творческого процесса. В частности, Тищенко интересовали проблемы психоанализа. Беседы с композитором подтверждали, что он осмысливал организацию своего творческого процесса, стремясь сделать его более интенсивным. Интересовали его буквенные и цифровые зашифровки образных элементов в музыкальной ткани, особенно имени.

Большой раздел библиотеки составляют нотные издания. Они свидетельствуют о художественных предпочтениях композитора, порой даже выходящих за рамки чисто эстетического значения. В частности, особо следует выделить собрание сочинений Д.Д. Шостаковича (подарок тестя – отца И.А. Донской) – горячо любимого учителя, друга и высоко чтимого композитора. К числу таких же нотных раритетов относится собрание сочинений К. Монтеверди (в 1960–1970-е гг. Борис Иванович был едва ли не единственным его обладателем в России).

Судя по состоянию нотной коллекции, по ремаркам, которые есть в нотах, все они были задействованы. Если же учесть тот факт, что в послужном списке композитора немало редакций, оркестровок и обработок чужих произведений, то изучение их оригиналов, хранящихся в библиотеке и содержащих его пометки, становится ценным материалом для изучения движения творческой мысли. В частности, Тищенко очень высоко ценил творчество Монтеверди и в 1967 г. сделал оркестровую редакцию оперы «Коронация Поппеи». Его перу принадлежат завершение и редакция Трио № 1, переложение для фортепиано и оркестровка

ряда других сочинений Шостаковича. Уже в 2005 г. он оркестровал его Пять романсов на слова из журнала «Крокодил».

Заключение

Итак, в заключение подчеркнем: библиотека Тищенко во многом отражает его духовные потребности, интересы и, вероятно, формирование и эволюцию мировоззрения. В текстах особо любимых им произведений композитор сознательно (и бессознательно) искал волнующие его смыслы, идеи, художественные образы.

Библиотека была своеобразным *хранилищем* литературных первоисточников, на основе которых строились либретто сценических произведений. Из него отбирались тексты для вокальных циклов, выстраивались их неординарные концепции. Порой заинтересовавшее литературное произведение определяло содержательный ракурс инструментального сочинения (симфонического, камерного).

Обращение к тем или иным вербальным и нотным материалам коллекции позволяло Тищенко как бы управлять своим *информационным полем*, пополнять эстетический опыт, который являлся полем для функционирования воображения.

На основе изучения библиотечных материалов раскрываются интеллектуальные предпочтения композитора, выявляются детали формирования методов его творческой работы, истоки композиционно-выразительных открытий. К особому виду материалов относятся пометки, оставленные Тищенко в различных изданиях. Они открывают и поиск, и особенности протекания созидательного процесса.

Подбор книг и нот в библиотеке говорит о стилевых предпочтениях, идеологических доминантах, что в свою очередь позволяет на более высоком уровне осмысливать содержание произведений композитора.

В целом, личная библиотека Тищенко – это материал для изучения его *композиторской рефлексии* как *особого вида самонаблюдения, размышления, который появляется в результате создания музыкального произведения и связан с различными аспектами его возникновения и с осмыслением законченного музыкального текста.*

Список литературы

1. Айнбиндер А.Г. Личная библиотека П. И. Чайковского как источник изучения его творческой биографии: Дис. ... док. искусств. 17.00.02 / А.Г. Айнбиндер. – М., 2010. – 389 с.
2. Гессен А.И. «Все волновало нежный ум...» Пушкин среди книг и друзей / А. Гессен. – Изд. второе. – М.: Художественная литература. – 343 с.
3. Кац Б.А. О музыке Бориса Тищенко / Б.А. Кац. – Л.: Сов. композитор, 1986. – 161 с.

4. Овсянкина Г.П. Борис Тищенко. Симфония № 7 / Г.П. Овсянкина // БЗФ им. Д.Д. Шостаковича, 1997. – 3 с.
5. Овсянкина Г.П. Два этюда о творческом процессе Бориса Тищенко / Г.П. Овсянкина // Процессы музыкального творчества: Сборник трудов / РАМ им. Гнесиных; ред.-сост. Е.В. Вязкова, Э.П. Федосова. – № 155 – М.: изд-во РАМ им. Гнесиных, 1999. – Вып. 3. – С. 114–133.
6. Овсянкина Г.П. О парадоксе в вокальном цикле «Чертеж» Бориса Тищенко / Г.П. Овсянкина // Взаимодействие искусств: методология, теория, гуманитарное образование: Материалы международной конференции / сост. П.С. Волкова. – Астрахань, 1997. – С. 176–180.
7. Овсянкина Г.П. Роль автографа в изучении творческого процесса композитора / Г.П. Овсянкина // Источниковедение истории и культуры: Сборник статей / РГПУ им. А.И. Герцена; сост. Э.А. Фатыхова (Окунева). – Вып. 1. – СПб.: Астерион, 2006. – С. 82–85.
8. Овсянкина Г.П. Фортепианные сонаты Бориса Тищенко: Исследовательский очерк / Г.П. Овсянкина. – М.: изд-во РАМ им. Гнесиных, 2001. – 154 с.
9. Овсянкина Г.П. Юрий Фалик и Борис Тищенко о своей виолончельной музыке и о некоторых проблемах творчества / Г.П. Овсянкина // Процессы музыкального творчества: Сборник трудов / РАМ им. Гнесиных; ред.-сост. Е. В. Вязкова. – № 155 – М.: изд-во РАМ им. Гнесиных, 1999. – Вып. 3. – С. 134–155.
10. Сойкин П.П. Наука в вопросах и ответах / П.П. Сойкин. – М., 1926.
11. Письма Дмитрия Дмитриевича Шостаковича Борису Тищенко. С комментариями и воспоминаниями адресата / Б. И. Тищенко, Д. Д. Шостакович. – СПб.: Композитор, 1997. – 49 с.
12. Рыжкова Н.К. вопросу об индивидуализации формы // Стилиевые тенденции в советской музыке 1960–1970-х годов: Сборник трудов / ЛГИТМиК им. Н.И. Черкасова. – Л.: ЛГИТМиК, 1979. – С. 57–61.
13. Тищенко Б.И. Соната № 5 для фортепиано / Б.И. Тищенко. – Л.: Сов. композитор, 1978. <Авторские комментарии к нотному изданию>
14. Тищенко Б.И. Этюд к портрету / Б.И. Тищенко // Д. Шостакович: Статьи и материалы. – М.: Сов. композитор, 1976. – С. 98–104.

Рецензенты:

Денисов А.В., д.искусствоведения, профессор, профессор кафедры теории и истории культуры ГОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург;

Клюев А.С., д.ф.н., профессор, профессор кафедры музыкального воспитания и образования института музыки, театра и хореографии ГОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург.